

DOI: 10.18503/1992-0431-2019-3-65-116–130

НАЧАЛЬНИКИ ВОЙСК (*MAGISTRI MILITUM*) ПОЗДНЕЙ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ БОНОЗ И ВЕТРАНИОН: К ВОПРОСУ О КОМАНДНОЙ СТРУКТУРЕ ЭКСПЕДИЦИОННОЙ АРМИИ В 347–350 гг.

Е.А. Мехмадиев

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия
e.mehamadiev@spbu.ru

Аннотация. Статья посвящена проблеме развития поздне римской военной титулатуры на примере титулов *magister equitum* («начальник конницы») и *magister equitum et peditum* («начальник конницы и пехоты»). Этими титулами обладали генералы, занимавшие должность начальника войск (*magister militum*), данные генералы были верховными главнокомандующими поздне римской экспедиционной армией. Автор привлек и рассмотрел сведения из нескольких источников – закон императора Констанция II, изданный в 347 г., а также хроники поздне римских и византийских историков (Аврелий Виктор, Зосим, Иоанн Зонара). Сопоставив сведения из указанных источников, автор пришел к выводу, что император Константин I Великий, создавший должности начальников войск, назначил двух таких генералов, но, вопреки предшествующей историографии, автор полагает, что каждый из этих начальников командовал одновременно и войсками пехоты, и войсками конницы. Ранее же в историографии неизменно доминировал тезис, что Константин I учредил должность начальника конницы, который командовал только конницей, и начальника пехоты, которому подчинялись только пехотные войсковые подразделения. Автор заключает, что титул *magister equitum*, упоминаемый в законе 347 г., в действительности представлял собой всего лишь сокращенный вариант более полного официального наименования *magister equitum et peditum* («начальник конницы и пехоты»), соответственно, по мнению автора, каждый из начальников войск, назначенных и выполнявших свои функции в период с 337 по 350 гг., носил титул *magister equitum et peditum*, т.е. обладал сдвоенным военным командованием. Полное разделение функций высшего военного командования и учреждение двух независимых, обособленных друг от друга должностей – начальника пехоты и начальника конницы – произошло только после 350 г.

Данные об авторе: Мехмадиев Евгений Александрович – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры истории Средних веков Санкт-Петербургского государственного университета.

Статья представляет собой расширенную версию доклада, опубликованного в сборнике по материалам Всероссийской научной конференции «Мавродинские чтения-2018»: Мехмадиев Е.А. Начальники войск (*magistri militum*) поздней Римской империи Боноз и Ветранион: к вопросу о командной структуре поздне римской экспедиционной армии в 347-350 гг. // Мавродинские чтения 2018: Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 110-летию со дня рождения профессора Владимира Васильевича Мавродина. / Под ред. д-ра ист. наук А.Ю. Дворниченко. СПб., 2018. С. 70–73.

Ключевые слова: начальник войск, конница, пехота, экспедиционная армия, Констанций II, Магненций, Галлия, Иллирик, узурпация

Одна из примечательных особенностей позднеримской делопроизводственной практики заключалась в том, что многие титулы и названия должностей часто указывались в источниках, прежде всего, – в официальном законодательстве – в сокращенном виде, и подобные случаи иногда серьезно затрудняют понимание функций и форм деятельности того или иного политического института, т.е. гражданского или военного органа власти. Применительно к военной организации поздней Римской империи в первой половине IV в., прежде всего, следует выделить проблему военных титулов и развитие военной титулатуры в целом, более точно – соотношение титулов *magister equitum* («начальник конницы») и *magister equitum et peditum* («начальник конницы и пехоты»). Этими титулами обладали представители верховного военного командования в позднеримской экспедиционной армии, генералы с таким титулом занимали должность «начальника войск» (*magister militum*), сами же указанные титулы раскрывали точный набор полномочий, непосредственную сферу командования данного генерала.

В предшествующей историографии доминировал тезис, что *magister equitum* и *magister equitum et peditum* – это два разных титула, первый подразумевал, что его носитель обладал властью только над силами конницы, в то время как второй обозначал, что его носитель командовал одновременно и пехотой, и конницей, ему подчинялись как пехотные, так и конные войсковые подразделения. В данной статье на основании сведений официального законодательства, а также нескольких нарративных источников (речи Юлиана Отступника в честь императора Констанция II, труды Зосима, Иоанна Зонары и Аврелия Виктора) мы хотели бы представить аргументы в пользу другой идеи – на наш взгляд, титул *magister equitum* был просто сокращенным вариантом более полного наименования *magister equitum et peditum*, оба варианта были титульным обозначением одной и той же должности, соответственно, носитель титула *magister equitum* в действительности командовал как отрядами пехоты, так и отрядами конницы.

1. Закон императора Констанция II от 11 мая 347 г.: начальник конницы Боноз. CTh V. 6. 1

Imp. Constantius a. ad Bonosum magistrum equitum. Universis tam legionibus quam vexillationibus comitatensibus seu cuneis insinuare debebis, uti cognoscant, quum aliquis fuerit rebus humanis exemptus atque intestatus sine legitimo herede decesserit, ad vexillationem, in qua militaverit, res eiusdem necessario pervenire. Dat. v. id. mai. Hierapoli, Rufino et Eusebio coss.

«Император Констанций Август к Бонозу, начальнику конницы. Всем легионам и вексилляциям, сопровождающим императора, или конным отрядам ты должен довести до сведения, чтобы они знали, что когда кто-либо расстанется с человеческой жизнью либо без завещания, либо умрет без законного наследника, его имущество по необходимости перейдет к вексилляции, в которой он прослужил. Издано в 5 день от майских ид в Иераполе, в консульство Руфина и Евсевия».

Прочитированный выше закон императора Констанция II (правил в 337–361 гг.), под властью которого находились восточные провинции Римской империи (регионы по нижнему течению Дуная, Малая Азия и Ближний Восток, после

353 г. под власть Констанция II перешли и западные провинции империи), упоминает военного офицера по имени Боноз, данный офицер занимал должность начальника конницы (*magister equitum*), одну из двух высших командных должностей в позднеимперской армии.

Дошедшие до нас сведения из источников утверждают, что император Константин I Великий, отец Констанция, учредил две новые высшие командные должности в позднеимперской армии – начальника конницы и начальника пехоты (*magister peditum*), тем не менее в современной историографии нет единства мнений по вопросу о том, когда именно произошла эта реформа. Наиболее подробные сведения о создании должностей начальников войск содержатся в трудах Зосима и Иоанна Лида, византийского историка и чиновника соответственно, живших в VI в. По словам Зосима, «он [т.е. Константин – *Е.М.*] назначил (двух) командующих, одного – над конницей, другого – над пехотой, передал им власть вербовать воинов и наказывать виновных и лишил префектов этой власти» (στρατηλάτας καταστήσας, τὸν μὲν τῆς ἵπλου τὸν δὲ τῶν πεζῶν, εἰς τοῦτους τε τὴν ἐξουσίαν τοῦ τάττειν στρατιώτας καὶ τιμωρεῖσθαι τοὺς ἀμαρτάνοντας μεταθείς, παρέιλετο καὶ ταύτης τοὺς ὑπάρχους τῆς αὐθεντίας – Zos. II. 33. 3). Иоанн Лид, в свою очередь, утверждает, что при императоре Константине «возникла необходимость в том, чтобы префект более не держал в руках власть над дворцом и не командовал войсками (власть над дворцом была передана так называемому магистру, а власть над войсками – недавно назначенным командующим)» (ἀνάγκη γέγονε τὸν ὑπαρχὸν μηκέτι μὲν τῆς αὐλῆς καὶ τῶν ἐν ὀπλοῖς ἄρχειν δυνάμεων (τῆς μὲν τῷ λεγομένῳ μαγίστρῳ παραδοθείσης, τῶν δὲ τοῖς ἄρτι κατασταθεῖσι στρατηγοῖς ἐκτεθεισῶν – Iohannes Lydus, De mag. II. 10; III. 40).

В 1970 г. в своем фундаментальном исследовании «Magister militum» (статья в RE) А. Демандт пришел к выводу, что Константин учредил должности двух военных начальников – конницы и пехоты – в последние годы своего правления, между 330 и 337 гг.¹, в то время как М. Ланделл в новейшей работе (2016 г.), непосредственно посвященной данному сюжету, полагает, что офицеры, занимавшие должность начальников войск, существовали еще в 320–х гг., именно в 320-е гг., по мнению исследователя, Константин создал данный командный пост, один – для конных войск, другой – для пеших, но первоначально верховное командование над экспедиционными войсками находилось в руках префекта претория (глава гражданской администрации империи), который, в свою очередь, подчинялся Константину, начальники же войск были помощниками префекта, его заместителями в вопросах, связанных с армией. Как отмечает М. Ланделл, около 327/328 г. император провел важную военную реформу, в результате которой префект полностью лишился военной власти и его полномочия в этой области были переданы в руки начальников войск, теперь экспедиционная армия Константина подчинялась только двум указанным выше офицерам².

В своей трактовке М. Ланделл во многом следует позиции П. Порены, который предположил, что Константин учредил должности начальников войск практически одновременно с реформой центрального управления, а именно – в 325/326 г. Константин разделил территорию империи на пять крупных префектур (каждая префектура – это совокупность нескольких провинций) и поставил во

¹ Demandt 1970, 562.

² Landelle 2016, 501–509.

главе каждой из них регионального префекта, таким образом произошла регионализация должности префекта претория. В 327/328 г. географическая реформа переросла в административную – Константин лишил центрального префекта претория, который находился при дворе императора, военных функций, и передал эти полномочия двум специально назначенным офицерам, начальникам войск, теперь только они занимались вопросами, связанными с армией³.

Как видим, в новейшей историографии неизменно придерживаются мнения, что первые начальники войск командовали либо только пехотой, либо только конницей (в зависимости от самой должности), но ни один из них не обладал властью сразу над двумя видами войск, т.е. ни один из начальников войск не командовал одновременно и пехотой, и конницей.

Тем не менее мы полагаем, что процитированный выше закон императора Констанция II позволяет пересмотреть данную точку зрения – содержание закона подсказывает, что не только в 347 г., но и ранее, при Константине I, каждый из начальников войск командовал сразу и конными, и пехотными войсковыми подразделениями, под его властью находились как силы пехоты, так и силы конницы. Обратим внимание, что в законе перечислены и конные, и пехотные войска – *Universis tam legionibus quam vexillationibus comitatensibus* («Всем легионам и вексилляциям, сопровождающим императора»), и этот факт с очевидностью предполагает, что под командованием начальника конницы Боноза, вопреки официальному наименованию его должности, находились и пехотные, и конные войсковые подразделения.

Конечно же, под легионами мы можем понимать силы пехоты, в то время как под вексилляциями – конные отряды, подразделения боевой мобильной кавалерии. В 2012 г. В. Кюхофф предположил, что Константин учредил должности именно двух начальников войск по образцу префектов претория, которые возглавляли гражданскую придворную администрацию империи до Константина – по мнению В. Кюхоффа, в течение почти всего III в. при дворе каждого из императоров находились два префекта претория, один из них размещался непосредственно в резиденции императора (в том числе и в Риме, если император располагался в Вечном городе), а другой сопровождал Августа во всех его военных походах и тем самым возглавлял императорский полевой штаб (ставку) во время боевой экспедиции⁴.

На наш взгляд, позиция В. Кюхоффа заслуживает особого внимания, поскольку его идея подсказывает механизм распределения полномочий между двумя начальниками войск и позволяет сделать выводы об их территориальном размещении в последние годы правления Константина, а также о пределах их полномочий. Как свидетельствует цитированный выше Зосим, Константин действительно учредил должности двух начальников войск, но мы полагаем, что каждый из этих офицеров командовал одновременно и конницей, и пехотой, другой вопрос, что один из начальников размещался непосредственно в Константинополе, где нахо-

³ Porena 2007, 256–258. Тем не менее А. Гутсфельд датирует административную реформу Константина 325 г., через год после победы над Лицинием, в то время как создание еще одной новой придворной должности – начальника канцелярии (*magister officiorum*), возглавлявшего всю депроизводственную службу императора, по мнению исследователя, восходит даже к 320 г. См.: Gutsfeld 1998, 79.

⁴ Kuhoff 2012, 41.

дилась резиденция самого Константина, а другой квартировался на нижнем Дунае, во Фракии, где располагалась экспедиционная армия Константина.

Применительно к экспедиционной армии, размещавшейся во Фракии, подчеркнем, что, как известно, еще в 324 г. Константин I одержал решительную и окончательную победу над своим последним внутривосточным противником, императором Лицинием, который правил в нижнедунайских землях и в восточных провинциях империи (регионы Ближнего Востока и Малой Азии). Соответственно, разгромив войска Лициния, победоносная армия Константина разместилась во Фракии, где, собственно, и проходили основные сухопутные боевые действия, более того, уже в следующем, 325 г., данная армия получила почетный и привилегированный ранг *comitatenses* («(воины), сопровождающие императора»), тем самым Константин официально учредил постоянно действующую и регулярную экспедиционную (полевую, походную, мобильную) позднеримскую армию⁵.

Соответственно, с 324 г. победоносная экспедиционная армия Константина дислоцировалась во Фракии на постоянной основе, а значит, штаб-квартира одного из начальников войск (*magister militum*) неизбежно должна была располагаться на территории указанного региона. Другой же начальник войск, судя по всему, всегда сопровождал императора во всех его военных походах и находился там, где размещалась резиденция императора. Обратим внимание на важный факт – закон Констанция II, который мы цитировали в начале статьи, был издан в городе Иераполь (*Hierapolis*), располагавшемся в римский период на юго-западе Малой Азии, ближе к современному городу Денизли в Турции.

Как проследил в своей недавней монографии П. Кроуфорд, в 337 г. Констанций II, только недавно вступивший на престол после смерти своего отца Константина I Великого, переместил свою резиденцию из Константинополя в сирийскую Антиохию в связи с началом нового этапа римско-персидского противостояния, в тот период боевые действия развернулись за контроль над Месопотамией, поскольку персы вторглись в этот регион и подвергли осаде несколько крупных городов. По мнению П. Кроуфорда, основная часть экспедиционных войск Констанция размещалась в Антиохии, тогда как в Иераполе, где Констанций пребывал с визитом как раз в 347 г., располагалась еще одна группа войсковых подразделений, которые, по оценке исследователя, также входили в состав экспедиционной армии *comitatenses*⁶.

С учетом наблюдений П. Кроуфорда мы можем признать, что начальник конницы Боноз, на имя которого был издан закон Констанция, судя по всему, командовал теми экспедиционными войсковыми группировками, которые выполняли свою службу в Сирии и в Малой Азии, не исключено, что основная штаб-квартира Боноза размещалась в Антиохии, в то время как его пребывание в Иераполе было временным – он находился там просто в связи с визитом в этот город самого императора Констанция.

Соответственно, если начальник конницы Боноз располагался на Ближнем Востоке или в Малой Азии (в зависимости от перемещений Констанция), то другой начальник войск, коллега Боноза, квартировался во Фракии, где дислоцирова-

⁵ См. об этом более подробно: Berchem 1952, 108; Colombo 2008, 126–127; Mirković 2012, 9–10; Craig 2007, 66.

⁶ Crawford 2016, 51, 54.

лась основная масса подразделений экспедиционной армии *comitatenses*. В таком случае возникает закономерный вопрос – почему Боноз упоминается в законе с титулом *magister equitum* («начальник конницы»), в то время как сам закон совершенно точно свидетельствует, что Бонозу подчинялись как отряды пехоты, так и отряды конницы?

Еще в 1936 г. А. Хеффнер первым обратился к этому вопросу и пришел к выводу, что титул Боноза *magister equitum* в действительности представлял собой всего лишь сокращение полного официального наименования *magister equitum et peditum* («начальник конницы и пехоты»), подобные сокращения, по мнению исследователя, часто встречались в официальном законодательстве, они были характерной особенностью позднеримской делопроизводственной практики. Как проследил А. Хеффнер, в период правления императора Валентиниана I (364–375 гг.) постепенно вводится новое сокращенное обозначение – *magister militum*, которое как раз и заменило старое «тяжеловесное» название *magister equitum et peditum*⁷. Тем не менее в 2014 г. М. Ланделл выпустил статью, специально посвященную проблеме титулатуры позднеримских начальников войск, в этой статье исследователь пересмотрел решение вопроса и предложил новую трактовку титула *magister equitum*.

По мнению М. Ланделла, титул *magister equitum et peditum* – это своеобразный синоним общего титула *magister militum*⁸, но в данном аспекте исследователь не солидарен с позицией А. Хеффнера, точка зрения М. Ланделла значительно отличается от выводов его предшественника. М. Ланделл полагает, что титул *magister equitum* не мог служить сокращенным обозначением для более общего наименования *magister equitum et peditum*, как раз наоборот, офицеры, обладавшие титулом *magister equitum et peditum*, вели именно сдвоенное командование – как над пехотой, так и над всадниками, в то время как носители титула *magister equitum* командовали только конницей⁹.

Итак, по мнению исследователя, ошибочно думать, что закон 347 г., к которому обращался А. Хеффнер, свидетельствует о наличии у магистра конницы Боноза сдвоенного военного командования. М. Ланделл полагает, что закон 347 г. говорит только о кавалерийских войсковых подразделениях, поэтому в реальности Боноз командовал именно отрядами конницы, конными силами, пехотные соединения ему не подчинялись. Само сдвоенное командование, равно как и титул *magister equitum et peditum*, согласно М. Ланделлу, возникли только в середине 360-х гг., титул *magister equitum et peditum* получали полководцы (генералы), руководившие войсковыми подразделениями в пределах отдельного региона, командные полномочия этих региональных офицеров ограничивались только строго определенной территорией, например, Галлией, восточными провинциями (Малая Азия и Ближний Восток), Иллириком. По мнению М. Ланделла, под властью таких региональных генералов находились и силы пехоты, и силы конницы, они возглавляли все войсковые подразделения экспедиционной армии в пределах одного региона, вне зависимости от вида военной службы войсковых подразделений, самое главное

⁷ Hoeffner 1936, 487, 489, 491.

⁸ Landelle 2014, 201.

⁹ Landelle 2014, 202.

состояло в том, что эти подразделения размещались на территории, подчинявшейся тому или иному региональному начальнику войск¹⁰.

Мы же, наоборот, полагаем, что закон 347 г. имел в виду именно *сдвоенное* военное командование, более того, этот закон явно свидетельствует, что подобное командование существовало в позднеримской армии и до середины 360-х гг. Позволим себе еще раз напомнить, что закон 347 г. четко упоминает *легионы и вексилляции* армии *comitatenses (Universis tam legionibus quam vexillationibus comitatensibus* – «как всем легионам, так и всем вексилляциям, сопровождающим императора» – CTh. V. 6. 1), т.е. перечисляет и пехотные, и конные войсковые соединения, во всяком случае, под легионами мы однозначно можем понимать только пехотные отряды. Следовательно, своим содержанием закон 347 г. доказывает, что Боноз командовал как силами пехоты, так и силами конницы, а значит, он обладал *сдвоенным* военным командованием. Как результат, мы присоединяемся к позиции А. Хеффнера, согласно которой титул Боноза (*magister equitum*) был просто распространенным и вполне общепринятым сокращением полного и официального титула *magister equitum et peditum*.

Судя по всему, процитированный выше Зосим, который говорит о том, что Константин учредил две должности – начальника конницы и начальника пехоты – просто перенес реалии более позднего времени, сложившиеся уже после смерти Константина, на более ранний период, т.е. на время правления самого Константина. В тех условиях, когда балкано-дунайский фронт нуждался в защите от варварских набегов и император Константин лично проводил военные кампании против готов на нижнем Дунае в период 335/336 г.¹¹, для Константина было бы нелогично искусственно разделять командование над конницей и пехотой – как раз наоборот, на наш взгляд, в той ситуации для императора более важным было именно территориальное распределение двух новых офицеров.

Другими словами, Константин назначил одного начальника войск с титулом *magister equitum et peditum* для балкано-дунайского фронта, точнее – он поставил под командование этого офицера экспедиционную армию *comitatenses*, размещавшуюся во Фракии, в то время как другой начальник войск с таким же титулом размещался в Константинополе и сопровождал Константина во всех его территориальных перемещениях, т.е. другой начальник войск был именно «придворным» военным офицером, под его командованием находились те войсковые подразделения или группировки экспедиционной армии, которые временно переводились из Фракии в Малую Азию или на Ближний Восток для участия в крупных военных кампаниях, следовательно, «придворный» начальник войск руководил подразделениями, непосредственно сопровождавшими императора. После смерти Константина «придворный» начальник войск переместился вслед за новым императором Констанцием II в Антиохию и далее располагался в пределах ближневосточных регионов или провинций Малой Азии, в зависимости от территориальных передвижений самого Констанция II.

Судя по всему, именно Боноз как «придворный» начальник войск с полным и официальным титулом *magister equitum et peditum*, для которого, тем не менее, было принято столь же официальное сокращение *magister equitum*, командовал

¹⁰ Landelle 2014, 206–208.

¹¹ См. об этих сюжетах более подробно: Marcos 2014, 751, 757, 764–765.

войсками, которые боролись с персами в Месопотамии – не случайно закон 347 г., цитированный в начале статьи, упоминает о воинах, не успевших подготовить завещание и назначить законных наследников. Тем самым речь в законе идет о воинах, погибших в бою, в ходе боевых действий, и эта деталь полностью соответствует геополитическому контексту, который сложился в ближневосточных регионах к 347 г. – к моменту издания закона в Месопотамии развернулась ожесточенная борьба римлян и персов за контроль над этим важным регионом, соответственно, многие римские воины умирали в ходе военной кампании, так и не успев составить завещание, поэтому государство должно было урегулировать вопрос о наследовании имущества таких воинов.

ВЕТРАНИОН – ПЕРВЫЙ РЕГИОНАЛЬНЫЙ НАЧАЛЬНИК ВОЙСК ПОЗДНЕЙ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ

В 350 г. в Галлии вспыхнул военный мятеж, в результате которого законный император западных провинций империи, Констант I, младший сын Константина, был свергнут с престола и убит, а власть над Галлией перешла в руки офицера Магненция, командовавшего двумя элитными легионами. Узнав о произошедшем государственном перевороте, старший брат Константа, Констанций II, направился в Галлию для борьбы с узурпатором, но в том же 350 г. Констанций II столкнулся с новым мятежом, на этот раз – в Паннонии, по среднему течению Дуная. Командующий войсками в Паннонии, Ветранион, с помощью своих легионов провозгласил себя императором, затем перешел на сторону Магненция и заключил с галльским узурпатором военный союз, но уже в конце 350 г., узнав о приближении войск Констанция II, на встрече в Сердике (Фракия) поддержал Констанция, сложил с себя титул императора (Августа) и присоединил свои легионы и другие подразделения к армии Констанция (PRLE I, Vetrano 1, 954).

В данном сюжете для нас принципиально важна должность, которую занимал Ветранион, соответственно, рассмотрим более подробно сведения из источников, которые упоминают Ветраниона. По словам Аврелия Виктора, Ветранион занимал должность начальника пехоты в Иллирике (*cum per Illyrios peditum magisterio milites curaret* – «когда он командовал воинами в должности начальника пехоты в Иллирике» – Aug. Vict. De Caes. 41. 26). Юлиан Оступник сообщает, что «тем временем войска в Иллирике подняли мятеж и объявили императором своего военачальника» (τὰ δὲ ἐν Ἰλλυριοῖς στρατόπεδα ταραχῶδῶς ἔχει καὶ βασιλέα σφῶν ἀπέδειξε τὸν τέως στρατηγὸν – Jul. Or. I. 26c, ed. W.C. Wright). Те же сведения сообщают Зосим в своей «Новой истории» (τὴν στρατηγίαν τῶν ἐν Παιονίαις στρατοπέδων Βετρανίων ἔχειν ταχθεῖς... καὶ ψήφῳ τῶν αὐτόθι ταγμάτων βασιλεὺς ἀνεδείχθη – «Ветранион был назначен командовать войсками в Паннонии <...> и по решению расположенных там легионов он был провозглашен императором» – Zos. II. 43. 1) и византийский хронист XII в. Иоанн Зонара (τῶν γὰρ παρ' Ἰλλυριοῖς ἄρχων οὗτος στρατεμάτων τυχάνων – «тогда он был начальником войск в Иллирике» – Zon. XIII. 7).

Следовательно, сопоставив процитированные выше фрагменты из источников, мы можем заключить, что Ветранион занимал должность начальника войск (*magister militum*), при этом, со слов Аврелия Виктора, он командовал только пехими войсками. Тем не менее в историографии до сих пор нет единства мнений

по вопросу о характере полномочий, которые выполнял Ветранион. В. Энслин, и А. Демандт полагали, что Ветранион занимал должность центрального (придворного) начальника пехоты (*magister peditum*), подчинявшегося императору Констанцию II, по мнению В. Энслина и А. Демандта, Ветранион всего лишь временно пребывал в Иллирике со специальной миссией, выполнял там особые поручения¹².

Вместе с тем необходимо отметить, что все наши источники однозначно утверждают о территориальном размещении Ветраниона именно в Иллирике, т.е. в западных регионах Балканского полуострова, в данном случае – в пределах Паннонии, одной из иллирийских провинций. Но Иллирик, и в том числе Паннония, входил в состав владений Константа, императора западных провинций империи, Иллирик подчинялся именно Константу. Как проследил Б. Блекманн, в 337 г., после смерти Константина I Великого, Констант получил под свое управление территорию Иллирика, а также еще два региона – Македонию и Грецию, в то время как Констанцию II достались Фракия, нижняя Мезия и Малая Скифия, соответственно, границей владений двух братьев была Фракия¹³.

На основании эпиграфических данных Т. Барнс установил, что первоначально территория Иллирика входила в состав единой центральной италийской префектуры, которая, помимо Иллирика, включала в себя Италию и северную Африку, но уже в 342/343 гг. Констант выделил Иллирик из италийской префектуры и преобразовал западные провинции Балканского полуострова в отдельную и самостоятельную префектуру Иллирик с центром в городе Сирмий на среднем Дунае. По мнению Т. Барнса, Констант провел эту административную реформу с целью усилить и сделать более эффективной оборону дунайского фронта от набегов со стороны готов, поскольку сам Констант в тот момент не мог лично присутствовать в Иллирике – император был занят военными экспедициями на Рейне и затем в Британии¹⁴.

На наш взгляд, сведения по должности Ветраниона дополнительно подтверждают точку зрения Т. Барнса – судя по всему, Ветранион размещался и командовал войсками именно в Иллирике как раз в связи с тем, что он там занимал должность начальника войск (*magister militum per Illyricum*), более того, Ветранион подчинялся императору Константу, поскольку и сам Иллирик входил в состав владений этого императора. Следовательно, мы можем предположить, что Ветранион был региональным начальником войск, т.е. он возглавлял войсковые подразделения, расположенные в пределах одного отдельного региона, полномочия Ветраниона распространялись только на Иллирик и ограничивались только этой территорией.

Следовательно, возникает закономерный вопрос – насколько точно наши источники передают характер и объем полномочий Ветраниона, другими словами, какие войска подчинялись этому офицеру? Напомним, Аврелий Виктор утверждает, что Ветранион командовал только силами пехоты (*peditum magisterio milites curaret* – Aug. Vict. De Caes. 41. 26), но тем не менее, как проследил уже процитированный ранее М. Ланделл, под властью каждого из региональных начальников

¹² Enßlin 1930, 104; Demandt 1970, 563.

¹³ Bleckmann 2003, 229, 231, 236. Позицию Б. Блекманна поддерживает и А. Джошкун: Соçқин 2004, 289.

¹⁴ Barnes 1992, 251–252.

войск находились как пехотные, так и конные войска, такие генералы держали в своих руках сдвоенное военное командование¹⁵.

Мы полагаем, что и Ветранион в равной мере командовал как силами пехоты, так и силами конницы, данный вывод подтверждается сведениями Юлиана Отступника, который в своей речи, посвященной Констанцию II, сообщает, что, когда Констанций и Ветранион встретились в Сердике и мятежный генерал перешел на сторону Констанция, в результате этой встречи законный император «приобрел несколько десятков тысяч гоплитов и двадцать тысяч всадников» (ἤρει μυριάδας ὀπλιτῶν συχὰς καὶ χιλιάδας ἵπλέων ἑξοσι – Jul. Or. II, 77b), т.е., другими словами, на сторону Констанция перешли именно пехотные и конные войска, ранее находившиеся под командованием Ветраниона, а не только одна пехота. Безусловно, под гоплитами и всадниками мы можем понимать пехотные легионы и кавалерийские подразделения соответственно, которые на тот момент дислоцировались в Иллирике и подчинялись Ветраниону.

Следовательно, на наш взгляд, в действительности Ветранион обладал титулом *magister equitum et peditum* («начальник конницы и пехоты»), т.е. он осуществлял сдвоенное военное командование, и в таком случае мы можем признать, что Ветранион был первым в позднеримской военной истории региональным начальником войск. Судя по всему, в западных провинциях империи, которыми управлял Констант, к концу 340-х гг. существовала и должность центрального, «придворного», начальника войск, который непосредственно сопровождал Константа во всех его территориальных перемещениях. Таким генералом был Флавий Салий (PRLE I, Flavius Salia 2, 796), который упоминается в одном из папирусов с титулом начальника конницы (καὶ Φλαουίου Σαλῆ τοῦ λαμπροτάτου μαγίστρου τῶν ἵπλέων – «и Флавия Салия, мужа светлейшего, начальника конницы» – BGU II, no. 405, l. 2–3, 65), для нас предельно важно, что папирус датируется 347 г., т.е. тем же временем, что и цитированный выше закон, упоминающий другого начальника конницы – Боноза.

Но, как мы уже показали ранее, в реальности Боноз занимал должность начальника конницы и пехоты (*magister equitum et peditum*), соответственно, мы можем предположить, что и Флавий Салий, подчинявшийся Константу, занимал такую же должность¹⁶, но только в пределах западных провинций империи, где правил Констант, в то время как Боноз командовал войсками в восточных провинциях, которые находились под властью Констанция II. Мы полагаем, что оба генерала – и Боноз, и Флавий Салий – были «придворными» начальниками войск, каждый из них находился при дворе своего императора и перемещался вместе с Августом во всех военных походах.

Судя по всему, после 351 г., когда Констанций II одержал внушительную победу над галльским узурпатором Магненцием в битве при городе Мурса в Паннонии, должность начальника войск Иллирика прекратила свое существование, император-победитель упразднил данную должность. Дело в том, что, по словам византийского хрониста Иоанна Зонары, в ходе битвы при Мурсе со стороны Кон-

¹⁵ Landelle 2014, 206–208.

¹⁶ Тем не менее В. Кюхофф полагает, что Флавий Салий был все же начальником только конницы, но, на наш взгляд, весь рассмотренный выше материал опровергает данную точку зрения: Kuhoff 2012, 42.

станция II «погибло около 30 000 воинов, всего же у него [т.е. Констанция II – *Ε.Μ.*] насчитывалось 80 000, а у Магненция всего было 36 000 воинов, из них было уничтожено 24 000 воинов» (λέγονται γὰρ ἐκ μὲν τῶν ἐκείνου περὶ τριάκοντα πεσεῖν χιλιάδας, ἀπασῶν ἀριθμουμένων εἰς ὀγδοήκοντα, ἐκ δὲ τῶν Μαγνητίου τριάκοντα καὶ ἕξ οὐσῶν χιλιάδων διαφθαρῆναι τὰς εἴκοσι πρὸς ταῖς τέσσαρσιν – *Ζων.* XIII. 8. 8, l. 12–16).

По мнению Б. Блекманна, общие потери двух сторон, понесенные в ходе битвы, не нанесли серьезного урона военным силам империи, поскольку всего через несколько лет после битвы при Мурсе Констанций смог относительно быстро восполнить потери в своей армии за счет аламаннов и представителей других германских племен, которых император-победитель на вербовал и включил в состав римских регулярных подразделений, располагавшихся в основном на территории Галлии¹⁷.

Тем не менее следует подчеркнуть, что при более детальном анализе внутренней структуры двух противоборствующих армий становится ясно, что именно войска Констанция, т.е. армия восточных римских провинций, а также подразделения дунайского фронта, ранее подчинявшиеся Ветраниону, но затем перешедшие на сторону Констанция, понесли наиболее тяжелые потери среди кадрового состава, тогда как армия Магненция, т.е. войска западных провинций империи, не претерпела значительного численного урона. В самом деле, в первой речи в честь Констанция II Юлиан Отступник говорит, что, помимо регулярных римских войск, отведенных с рейнского фронта, за Магненцием «последовали и родственные ему <...> франки и саксы» (ἠκολούθουν δὲ αὐτῷ κατὰ τὸ ξυγγενές... Φράγγοι καὶ Σάξονες – *Jul. Or.* I, 34d). В своей второй речи Юлиан уточняет, что Магненция «сопровождало большое количество гоплитов и не меньшее количество всадников, особенно отважных: кельты, иберы и те из германцев, которые живут вблизи Рейна и возле Западного моря» (εἶπετο δὲ αὐτῷ πολὺς μὲν ὀπλίτης, ἱππεῖς δὲ οὐχ ἥττους, ἀλλ' οἵπερ ἄλκιμοι, Κελτοὶ καὶ Ἰβηρες Γερμανῶν τε οἱ πρόσοικοι Ῥήνω καὶ τῇ θαλάττῃ τῇ πρὸς ἐσπέραν – *Jul. Or.* II, 56b).

Юлиан отмечает, что «кельты и галаты» (Κελτοὶ καὶ Γαλάται) «в конце концов были все поголовно силой, а не по своему желанию зачислены в войско тирана» (τέλος δὲ τῷ τυράννῳ βία καὶ οὐ γνώμῃ πανδημεὶ συνεστρατεύοντο – *Jul. Or.* I, 34d). На первый взгляд, эта фраза свидетельствует, что Магненций в значительной мере пополнил свою армию рекрутами из местного населения Галлии, т.е. из граждан империи, тем не менее, как показал М.П. Шпайдель, под «кельтами и галатами» (Κελτοὶ καὶ Γαλάται), о которых говорит Юлиан, на самом деле следует понимать не галло-римское население Галлии, а зарейнских германцев, поскольку грекоязычные авторы позднеримского времени часто называли германцев галлами, кельтами или галатами¹⁸. Действительно, несколькими строками ранее Юлиан сообщает, что эти кельты и галаты «покорились нам [т.е. римлянам – *Ε.Μ.*] вопреки своей воле и были зачислены в отряды войска» (ἄκοντες ἡμῖν ὑλείκουσιν, ἐς τοὺς καταλόγους τῶν στρατευμάτων ἐγγράφονται), имея в виду, что «предки и отец» Констанция (προγόνων καὶ πατρὸς – *Jul. Or.* I. 34 c–d, ed. W.C. Wright), т.е. правители-тетрархи (Диоклетиан и Максимиан Геркулий, 284–305 гг.) и Константин I, ак-

¹⁷ Bleckmann 1999, 93–94.

¹⁸ Speidel 2004, 134.

тивно вербовали кельтов и галатов в свои армии – несомненно, здесь Юлиан подразумевает только пленников-германцев, а не местное галло-римское население.

В исследовательской литературе распространена точка зрения, согласно которой армия Магненция в основном была сформирована именно из местного населения Галлии, Магненций навербовал большое количество галло-римлян, особенно из среды сельского населения, и пополнил этими рекрутами регулярные подразделения своей армии, в то время как отряды, состоявшие из зарейнских германцев, играли роль вспомогательной силы, всего лишь дополнявшей регулярные галльские гарнизоны. По мнению некоторых исследователей, Магненций стремился заручиться поддержкой населения Галлии, в основном состоявшего из язычников, и в связи с этим узурпатор оказывал активное покровительство местным языческим культам и обрядам¹⁹.

Мы же полагаем, что данная точка зрения не подтверждается сведениями из источников, поскольку ни Юлиан Отступник, наиболее информативный источник по армии Магненция, ни какой-либо другой автор, рассказывающий о гражданской войне Констанция II и Магненция, не упоминает о том, что Магненций провел среди местного населения Галлии рекрутский набор с целью пополнить свою армию. Как раз наоборот, сведения Юлиана Отступника совершенно четко дают понять, что основу армии галльского узурпатора составляли именно наемные германцы, точнее – военные отряды, обособленные этнические подразделения, на вербованные из зарейнских германцев.

Итак, мы можем предположить, что в ходе битвы при Мурсе более тяжелый и серьезный урон понесла армия Констанция II, состоявшая из регулярных легионов и вексиляций, именно эти подразделения потеряли 30 000 человек от общего кадрового состава, в то время как со стороны Магненция, у которого количество погибших насчитывало 24 000 человек, пострадали не регулярные галльские легионы, а наемные германские отряды, именно они приняли на себя основной удар войск Констанция II. Если же рассматривать внутреннюю структуру армии Констанция, из приведенного выше материала вполне ясно, что в состав данной армии входили, в том числе, легионы и вексиляции Иллирика, ранее подчинявшиеся Ветраниону.

Очевидно, многие легионы Иллирика были уничтожены в ходе битвы при Мурсе, поэтому Констанций предпочел упразднить и саму иллирийскую префектуру, вернув ее в состав центральной италийской префектуры, и должность начальника войск Иллирика – во всяком случае, необходимо отметить, что после Ветраниона, т.е. после 350 г., первый достоверно засвидетельствованный начальник войск Иллирика упоминается только в 361 г., не ранее²⁰, судя по всему, довольно долгое отсутствие начальника войск Иллирика на страницах источников как раз и было связано с исчезновением самой этой должности после победы Констанция II над Магненцием²¹.

¹⁹ Leppin 1999, 461; Rubin 1998, 133–134, 136–137; Crawford 2016, 75, 78–80.

²⁰ См. именно указатель к должности начальника войск в биографическом справочнике PRLE I, 1113.

²¹ В данной статье мы сознательно не рассматриваем вопрос о причинах и мотивах узурпации Ветраниона, отметим только, что в современной исследовательской литературе этот вопрос продолжает оставаться дискуссионным. В частности, сравнительно недавно на основании данных нумизматики А. Дирн пришел к выводу, что Ветранион не только воспринимал себя как союзника

Следовательно, как мы полагаем, весь рассмотренный выше материал позволяет сделать вывод, что первые позднеримские начальники войск (*magistri militum*), выполнявшие свои функции в период 337–350 гг., т.е. от смерти императора Константина I и до узурпации Магненция, и особенно – в конце 340-х гг., обладали официальным титулом *magister equitum et peditum* («начальник конницы и пехоты»), этот титул был полным наименованием должности начальника войск, т.е. каждый из таких генералов командовал одновременно и конницей, и пехотой. Первоначально Константин учредил должности двух начальников войск с таким титулом, различие между ними заключалось только в территориальном расположении – один из начальников войск находился во дворце императора, т.е. был «придворным» генералом, в то время как другой размещался во Фракии и командовал там основной массой подразделений экспедиционной армии *comitatenses*.

Таким же титулом – *magister equitum et peditum* – обладал и региональный генерал, начальник войск в Иллирике, он командовал и конницей, и пехотой, но только в пределах одного отдельного региона, в данном случае – префектуры Иллирик. Помимо этих трех генералов, к 350 г. в поздней Римской империи существовал и четвертый начальник войск, он располагался в западных провинциях империи, в основном в Галлии, и подчинялся императору Константу, правившему в западных провинциях. Этот начальник войск представлял собой «придворного» генерала, который лично сопровождал Константа во всех территориальных перемещениях и военных походах, к сожалению, у нас нет данных, когда Константин учредил должность своего личного «придворного» начальника войск.

И, наконец, следует подчеркнуть, что Зосим, сообщая о том, что Константин I учредил двух начальников войск, наделив одного властью над пехотой, а другого – над конницей, на наш взгляд, допускает хронологическую ошибку, судя по всему, византийский историк просто перенес реалии более позднего времени на время правления Константина. Очевидно, после 350 г., в ходе дальнейших военных реформ императора Констанция II, произошло разделение функций в сфере высшего военного командования, когда власть над конницей была отделена от власти над пехотными силами и вместо старого официального наименования *magister equitum et peditum* возникли два новых обособленных титула – *magister equitum* и *magister peditum*.

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES²²

- Barnes, T.D. 1992: Praetorian Prefects, 337–361. *Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik* 94, 249–260.
- Berchem, D. van. 1952: *L'armée de Dioclétien et la réforme Constantinienne*. Paris.
- Bleckmann, B. 1999: Die Schlacht von Mursa und die zeitgenössische Deutung eines spätantiken Bürgerkrieges. In: H. Brandt (ed.), *Gedeutete Realität Krisen, Wirklichkeiten, Interpretationen (3.-6. Jh. n. Chr.)*. Stuttgart, 47–101.

Констанция II, но и официально признавал (даже провозглашал), фиксировал в легендах монет свое подчинение Констанцию. По мнению А. Дирна, посредством своей монетной эмиссии Ветранион провозглашал идею скорой и неминуемой победы Констанция II над Магненцием. См.: Dearn 2003, 169, 176, 179–180, 183, 186–187, 189–190.

²² Поскольку список литературы и references полностью совпадают редколлегия приняла решение не дублировать список работ на иностранных языках.

- Bleckmann, B. 2003: Der Bürgerkrieg zwischen Constantin II. und Constans (340 n. Chr.). *Historia* 52/2, 225–250.
- Coçkun, A. 2004: Die *Praefecti present(al)es* und die Regionalisierung der Praetorianerpraefecturen im vierten Jahrhundert. *Millennium Jahrbuch* 1, 279–328.
- Colombo, M. 2008: Constantinus rerum novator: dal comitatus diocleziano ai palatini di Valentiniano I. *Klio* 90, 124–161.
- Craig, H.C. 2007: *Contesting Late Roman Illyricum: Invasions and Transformations in the Danubian-Balkan Provinces*: PhD dissertation. Princeton.
- Crawford, P. 2016: *Constantius II: Usurpers, Eunuchs and the Antichrist*. Barnsley.
- Dearn, A. 2003: The Coinage of Vetrano: Imperial Representation and the Memory of Constantine the Great. *The Numismatic Chronicle* 163, 169–191.
- Demandt, A. 1970: Magister militum. In: K. Ziegler (ed.), *RE*. Hbhd. XII. Stuttgart, 553–790.
- Enßlin, W. 1930: Zum Heermeisteramt des spätrömischen Reiches. II. Die *magistri militum* des 4. Jhr. *Klio* 24/1, 102–147.
- Gutsfeld, A. 1998: Der Prätorianerpräfekt und der kaiserliche Hof im 4. Jahrhundert n. Chr. In: A. Winterling (ed.), *Comitatus: Beiträge zur Erforschung des spätantiken Kaiserhofes*. Berlin, 75–102.
- Hoeffner, A. 1936: Les “*Magistri militum praesentales*” au IVe siècle. *Byzantion* 11, 483–498.
- Kuhoff, W. 2012: Die Versuchung der Macht. Spätrömische Heermeister und ihr potentieller Griff nach dem Kaisertum. In: S. Schopp, W. Weber (eds.), *Macht und Kommunikation: Augsburger Studien zu europäischer Kulturgeschichte*. Berlin, 39–80.
- Landelle, M. 2014: La titulature des *magistri militum* au IVe siècle. *Antiquité Tardive* 22, 195–221.
- Landelle, M. 2016: À propos de la création des *magistri militum* par Constantin Ier. *Revue des Études Anciennes* 118/2, 493–510.
- Leppin, H. 1999: Constantius II und das Heidentum. *Athenaeum* 87/2, 457–480.
- Marcos, M. 2014: Constantine, Dalmatius Caesar, and the Summer of A.D. 337. *Latomus* 73, 748–774.
- Mirković, M. 2012: Co-Regency: Constantine and Licinius and the Political Division of the Balkans. *Zbornik Radova Vizantološkog Instituta* 49, 7–18.
- Porena, P. 2007: “À l’ombre de la pourpre”: l’évolution de la préfecture du prétoire entre le IIIe et le IVe siècle. *Cahiers du Centre Gustave Glotz* 18, 237–262.
- Rubin, Z. 1998: Pagan Propaganda during the the Usurpation of Magnentius (350–353). *Scripta Classica Israelica* 17, 124–141.
- Speidel, M.P. 2004: The Four Earliest Auxilia Palatina. *Revue des études militaires anciennes* 1, 133–146.

LATE ROMAN MILITARY CHIEFS (*MAGISTRI MILITUM*) BONOSUS AND VETRANIO: COMMAND STRUCTURE OF THE EXPEDITIONARY ARMY IN AD 347–350

Evgeniy A. Mekhamadiev

Saint-Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia
e.mekhamadiev@spbu.ru

Abstract. The paper deals with the problem of development of the Late Roman military titles, the issue under consideration is the titles of *magister equitum* («a master of cavalry») and *magister equitum et peditum* («a master of cavalry and infantry»). These titles were in the hands of generals, who held an office of master of soldiers (*magister militum*), such generals

were the supreme commanders of all Late Roman expeditionary troops. The author turned to and considered the evidence of some sources, that are a law of Constantius II published in AD 347 and the chronicles of Late Roman and Byzantine historians (Aurelius Victor, Zosimus, Iohannes Zonaras). Having compared the evidence of sources enumerated above, the author concluded that Constantine I the Great, who established the offices of masters of soldiers, appointed two these generals, but, in contrast to previous scholarship, the author supposes that each of these masters commanded both cavalry and infantry at the same time. The previous scholarship argued that Constantine I established a separate office for cavalry and another one for infantry, according to this widespread opinion, each of the masters commanded only over cavalry or infantry, but not over two branches of troops together. The author concludes that the title of *magister equitum* mentioned in a law of AD 347 really was just an abbreviated version of the full official title *magister equitum et peditum* («a master of cavalry and infantry»), therefore, as the author supposes, each of the masters of soldiers, who existed during AD 337–350, held a title of *magister equitum et peditum*, i.e. he had a combined military command. The full separation of supreme command and an establishment of two single offices, that are a master of infantry and a master of cavalry, happened only after AD 350.

Keywords: military leader, cavalry, infantry, field army, Constantius II, Magnentius, Gallia, Illyricum, usurpation
